

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора педагогических наук, профессора
Гурулевой Татьяны Леонидовны о диссертации Ли Лусы «Представления о
семейных отношениях в русской и китайской паремиологии:
лингвокультурологический аспект», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современное состояние лингвистики характеризуется интенсивным и плодотворным развитием коммуникативистики и когнитологии. В настоящее время китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия переживают наилучший период за всю историю. В истории развития человечества паремии занимают важное место. В современную эпоху изменения социальных норм, понимание влияния традиционных культурных элементов, таких как паремии, на современные представления о семье и взаимоотношениях родителей и детей, имеет огромное значение. Анализ этих элементов письменной речи дает возможность понять, как традиционные представления о семье и взаимоотношениях родителей и детей, их ролях и месте в обществе, могут быть переосмыслены в современном мире, что способствует развитию более равноправного общества, что отражается в семантике языковых единиц двух разноструктурных языков.

Вместе с тем в последние годы в лингвистике непрерывно повышается интерес к вопросам сравнительно-сопоставительного изучения культуры народов, которая находит неизбежное отражение в языке. Важно осознавать, как в эпоху глобальных изменений и культурных пересечений паремии разных культур, таких как китайская и русская, позволяет выявить стереотипные аксиологические представления народов о семейных отношениях, систематизировать обнаруженное сходство и выявить уникальность в обусловленных национальными культурами и особенностями социального устройства паремиологических системах.

Интерес лингвистов к паремиологической картине мира определяется с одной стороны, общегуманитарным вниманием к сопоставительному изучению культур и языков этносов, с другой стороны, тем, что накоплен опыт сопоставительного лингвокультурологического анализа паремий разных народов, который позволяет оценить аксиологические доминанты этносов, увидеть социальный опыт народа, заключенный в языковых формулах, рассмотреть отраженные в паремиях законы традиционной социальной жизни.

На этом фоне сопоставительный анализ паремиологических единиц о семейных отношениях в русском и китайском языках, выбранный в качестве темы диссертационного исследования Ли Лусы «Представления о семейных отношениях в русской и китайской паремиологии: лингвокультурологический аспект», представляется **актуальным**.

Объектом исследования заявлены паремии русского и китайского языков, репрезентирующие представления о семейных отношениях; **предметом** анализа являются аксиологические доминанты и лингвокультурные особенности паремий о семейных отношениях русского и китайского языков. **Цель** исследования определена автором, Ли Лусы, как проведение лингвокультурологического анализа паремий о семейных отношениях русского и китайского языков. Определяется аксиологический потенциал русских и китайских паремий. Цели соответствуют **задачи**, которые поэтапно решены в диссертации.

Не вызывает сомнения отмеченная автором **новизна диссертационного исследования**: «впервые проведён комплексный сравнительно-сопоставительный анализ паремий о семейных отношениях в русском и китайском языках; впервые исследованы родственные отношения, отражённые в паремиологии; впервые описаны языковые средства, выражающие стереотипные представления о социально одобряемом поведении родителей и детей; выявлены аксиологические доминанты, характеризующие роль родителей в русской и китайской лингвокультуре».

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: «паремиологическая картина мира дает основания для характеристики системы ценностей народа, поэтому интерпретация русских и китайских паремий, репрезентирующих представления о семье и взаимоотношениях родителей и детей, позволяет выявить стереотипные аксиологические представления народов о семейных отношениях, систематизировать обнаруженное сходство и выявить уникальность в обусловленных национальными культурами и особенностями социального устройства паремиологических системах».

Несомненна **теоретическая значимость** работы, которая состоит в том, что она вносит вклад в сравнительно-сопоставительную лингвоаксиологию: полученные выводы и результаты исследования семейных отношений, репрезентированных в русской и китайской паремиологии, позволили выделить и описать общие аксиологические доминанты, отражающие как общечеловеческие ценности, так и получающие в лингвокультуре национальную специфику (т.н. аксиологические лакуны), что способствует изучению универсальных и уникальных компонентов лингвокультуры.

Практическая значимость работы видится в том, что ее результаты могут быть использованы в лекционных курсах по паремиологии, лингвокультурологии, фразеологии, межкультурной коммуникации и этнолингвистике, в преподавании русского языка как иностранного, а также в лексикографической практике при составлении двуязычных русско-китайских словарей и переводческой практике.

Глава 1 «**Лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ паремий**» посвящена теоретико-методологическим основаниям исследования. В диахроническом аспекте рассматривается становление лингвокультурологии как научной дисциплины, анализируются этапы её развития в российском и китайском языкознании. Представлена эволюция лингвокультурологического знания, определены предметные области и ключевые понятия, показана специфика китайской лингвокультурологии, сложившейся на стыке лингвистики, антропологии и социолингвистики. Проанализированы паремиологические системы русского и китайского языков; рассмотрены дефиниции пословиц и поговорок, структурно-семантические особенности паремий; представлена иерархия фразеологических и паремиологических единиц китайского языка (чэньюй, яньюй, сехоуэй, гуаньюньюй, суюй) с обоснованием логико-семантического принципа их дифференциации. Введён аксиологический аспект: обосновано выделение аксиопаремиологии как раздела лингвоаксиологии, определены аксиологические доминанты, лакуны и аксиологический потенциал паремий, показана роль семьи как универсальной ценности, репрезентированной в паремиологических фондах обоих языков.

Глава 2 «**Характеристика паремий о родителях в русской лингвокультуре**» представляет собой анализ русских паремий о родителях в их системной организации. Исследован корпус паремий с компонентами мать / матушка; выделены тематические группы, отражающие сакральное и нравственно-духовное восприятие матери, а также её роль как первоосновы жизни. Рассмотрены паремии с доминантой отец / батюшка, репрезентирующие патриархальный уклад, функции отца как главы семьи и наставника, а также отношения между отцом и детьми, включая осуждение непочтительности. Проанализированы паремии о бабушках и дедушках, фиксирующие ценностное отношение к старшим поколениям, их житейскую мудрость и гендерные роли; выявлена амбивалентность оценок — почтительное и ироническое восприятие старости.

Глава 3 «Характеристика китайских паремий о родителях» посвящена характеристике китайских паремий о родителях с учётом национально-культурной специфики. Проведён анализ иероглифа 家 ('семья') и родственной лексики, показано влияние конфуцианства на формирование семейной этики. Рассмотрена система паремий об отце, отражающая андроцентрическую модель семьи, уподобление семьи государству, ответственность отца, его функции наставника и милосердного главы, а также этические нормы почитания младшими старших. Проанализирован корпус паремий о матери; выделены группы, репрезентирующие благодарность за рождение и воспитание, духовную близость с детьми, противоречивость статуса матери в традиционном обществе и дифференциацию отношений матери с сыном и дочерью. Представлен анализ паремий о взаимодействии родителей и детей, в которых ключевым постулатом выступает сыновняя почтительность (сяо) как основа конфуцианской этики, осмыслены обязанности детей перед родителями, методы воспитания, родительские ожидания и проблема сиротства. Исследована роль этнолингвомаркеров и мифонимов (дракон, феникс, цилинь) в репрезентации родственных отношений; показано, как национальные реалии (река Янцзы) и тотемные образы формируют ценностное содержание паремий. Рассмотрены паремии о бабушках, дедушках и расширенной родне; охарактеризована многопоколенность китайской семьи, зафиксированы иерархические отношения, передача традиций и ценность клановых связей до пятого колена. Проведён сопоставительный анализ аксиологических доминант и лакун русской и китайской паремиологии; выявлены универсальные ценностные ориентиры и культурно-специфические различия; установлены как семантические совпадения, так и аксиологические лакуны, обусловленные национальными обычаями и религиозными традициями.

Диссертационную работу отличают такие **положительные качества**, как:

- 1) обращение к значимым фрагментам русской и китайской языковой картины мира в сопоставительном аспекте;
- 2) рассмотрение российской лингвистической традиции, в том числе, становление лингвокультурологии и научной лингвокультурологической школы в РУДН, а также обзор лингвокультурологических исследований в Китае;
- 3) высокая степень достоверности полученных результатов за счет широты привлеченных к анализу источников (библиографический список составляет 210 источников, включая значимо большое количество китайских источников);

4) применение метода анализа структуры древнего иероглифа с целью выявления представлений древних китайцев о семье и семейных отношениях;

5) присутствие культурологических комментариев, позволяющих глубже понять специфику паремиологического фонда китайского языка в исследуемой области;

6) четкая структура работы и хорошо прописанные подвыводы и выводы по главам, систематизация некоторых результатов исследования в виде таблицы. Так, Таблица 1 демонстрирует совпадение и лакуарность аксиологических доминант паремий о семейных отношениях в русской и китайской лингвокультурах, что очень удобно для восприятия и анализа полученных результатов.

В процессе изучения диссертационного исследования у нас возник ряд **вопросов и замечаний**:

1) в Главе 1 автор последовательно рассматривает аспекты, связанные с лингвокультурологическим и лингвоаксиологическим анализом паремий. Пункт 1.1.2 исследует взаимодействие языка и культуры как проблему русистики, пункт 1.1.3 посвящен лингвокультурологическим исследованиям в китайской лингвистике. При таком подходе возникает ложная оппозиция, из которой следует, что российская лингвистика занимается изучением этого вопроса на материале, преимущественно, русского языка, а китайская – на материале китайского. Однако российская лингвистическая наука также занималась и занимается исследованиями указанной области на материале китайского языка, в том числе и исследованиями, касающимися фразеологии китайского языка. Хотя соискатель в своей работе ссылается на некоторых советских и российских китаеведов (Прядохин М.Г, Тань Аошуан и др.), однако системный анализ достижений отечественного китаеведения в исследуемой области в диссертации не представлен;

2) в 2018 г. В России, издательстве ВКН вышел китайско-китайский тематический словарь «Традиционные представления китайцев о семье и семейных ценностях, о роли семьи в обществе и государстве, получившие отражения в китайских пословицах и поговорках» (Ткачук В.В. и соавторы), к которому автор в своем исследовании не обращался. В нем собрано большое количество фразеологических единиц по исследуемой теме. Например, там есть единица 无仇不成父子 «Без вражды не получают отец и сын». К какому виду фразеологических единиц она относится? Можно ли, например, сказать, что это 奇说 «странное речение», «парадокс» (по терминологии В.И. Горелова)? Просим автора также пояснить, можно ли указанную фразеологическую единицу отнести к разряду паремий и почему?

3) на с. 121 дисс. автор пишет: «Примечательно, что термины родства, образованные с помощью иероглифа 父, включают, помимо 父亲 'отец', также 祖父 'дедушка по отцу'...». Нам представляется, что если речь идет о термине родства, т.е. о *слове*, то значимыми компонентами, образующими структуру слова, являются *морфемы*, а не иероглифы. В данном контексте следует говорить о терминах родства, включающих общую *морфему* 父 «отец», имеющую два плана выражения – слог (в устной речи) и иероглиф – в письменной, который является графическим элементом (графемой) системы иероглифического письма. То же замечание касается и текста на с. 128 и др., где соискатель, например, пишет об «эволюции значений иероглифа 母 'мать'». Здесь очевидно речь идет о *морфеме* 母 'мать', записываемой соответствующим иероглифом. Эволюция иероглифа подразумевает другие процессы – изменение *стилей написания* иероглифа, записывающего ту или иную морфему / односложное слово, в диахронии;

4) на с. 146 дисс. автор приводит пример поговорки «有爹有娘怀中宝, 没爹没娘路边草 'С отцом и матерью — сокровище за пазухой, без отца и матери — трава при дороге'». В этой поговорке и ряде других используются иные односложные слова со значением «отец» и «мать»: 爹 «отец» и 娘 «мать». Однако автор в своем исследовании акцентирует внимание лишь на значениях морфем 父 и 母 и рядах слов, включающих их. Возникает вопрос: в чем заключается различие двух указанных пар односложных слов (морфем)?

5) для обозначения русского термина «поговорка» в китайском языке используется термин, называющий общепринятое родовое понятие 谚语 «пословица», «поговорка», «народное выражение», однако специализированного термина для обозначения поговорки в китайском языке нет. Каким способом, по мнению автора, можно перевести термин «поговорка» на китайский язык, чтобы он был отграничен от более общего термина 谚语, например для применения его в научной дискуссии?

6) картотека китайских поговорок, собранных и исследуемых автором, охватывает больше тематических групп, чем картотека русских поговорок. Так, среди русских поговорок, к которым обращается автор, нет поговорок о теще, зяте, свекрови, невестке, муже и жене. Чем это объясняется? Приложения, представленные в конце диссертации, содержат только перечень китайских поговорок в исследуемой области. Нам представляется, что полезным также было бы указание в приложении и русских поговорок, классифицированных по тематическим группам.

Высказанные замечания не снижают значимости полученных результатов, носят уточняющий и рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Ли Лусы.

В диссертационном исследовании Ли Лусы исчерпывающе освещены ключевые аспекты исследуемой проблемы. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на научных конференциях, по заявленной теме опубликованы три статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН и ВАК, которые достаточно полно отражают результаты проведенного исследования. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ли Лусы, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

«28» сентября 2026 г.

Официальный оппонент:

профессор кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,

доктор педагогических наук (специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования),

профессор

Гурулева Татьяна Леонидовна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
официальный сайт организации: <https://www.rudn.ru/>, тел. +7 (495) 434-53-56;
e-mail: guruleva-tl@rudn.ru

Подпись Гурулевой Т.Л. удостоверяю

Ученый секретарь Ученого совета Института иностранных языков

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
кандидат филологических наук, доцент

Самохин И.С.

